

Н. М. Азарова
Институт языкознания РАН
(Россия, Москва)
natazarova@gmail.com

ХЛЕБНИКОВ И ПЕССОА: ТОЧКИ И КОНТРАПУНКТ СОВПАДЕНИЙ, ИЛИ ГЕТЕРОНИМИЯ ИДИОСТИЛЕЙ

Велимир Хлебников и Фернандо Пессоа, самые значительные фигуры авангарда своих стран, представляя собой маргинальное явление по отношению к футуризму, обнаруживают целый ряд существенных совпадений как в поэтике, так и в конструировании субъекта.

В то же время, если применять к поэтам традиционные параметры описания идиостилей или провести корпусное исследование, трудно обнаружить явные точки сближения: тексты не кажутся похожими ни с точки зрения функциональной стилистики, ни с точки зрения словотворчества, ни по частотности тех или иных лексем. Очевидна существенная разница и в форматировании текстов, и в приемах стихосложения.

Пессоа и Хлебникова объединяет сложное отношение к футуризму и оспаривание манифеста Маринетти, а также стремление не называть себя футуристами: «будетлянин» Хлебников и «сенсационист» Пессоа. В своих странах оба поэта существуют в стратегическом литературном вакууме: как и для Хлебникова, так и для Пессоа «школа – это я», и если Хлебников собирается написать «Единую Книгу», то Пессоа уже написал «O Livro» (с определенным артиклем). В 1909 году Хлебников выбирает «зонтичное» имя Велимир, и в том же году рождается несколько псевдонимов Пессоа, которые в 1914-м станут его знаменитыми гетеронимами.

Оба поэта признают приоритет науки над философией, увлекаются нумерологией и числовой формализацией и конструируют историческую хронологию по направлению к собственному рождению («Доски судьбы» Хлебникова и «Livrodo Desassossego» Пессоа), выстраивая линию своих мифических предшественников. Неслучайным представляется то, что оба автора независимо друг от друга подчеркивают роль именно английской империи и морских сражений в истории, а Шекспир у обоих выступает как фигура исторического посредника.

Для обоих поэтов характерна множественная субъективация, представление себя как фигуры всего, отождествление себя и мира. И именно эта множественность становится основой их поэтики, что уже в свою очередь заставляет работать соответствующие языковые механизмы. Легкость переходов живого в неживое, стремление быть всем, легкость превращения себя не только в любое существо, но и в любой предмет эксплицированы в их текстах, причем это умение декларируется как неотъемлемая черта облика нового человека (человека будущего). В технологии конструирования субъекта совпадают клиника и литературные позиции, т. е. любая клиника

переосмысливается как литературная позиция (Пессоа оставил более чем 600 фрагментов, посвященных соотношению гения и безумия).

Несмотря на разность традиционно понимаемых жанров, удивительные совпадения обнаруживаются не только в структурах текстов, в частности в преобладании неоконченного, фрагментов, но и в принципах работы над текстами и даже их архивирования (чемоданы, баулы Пессоа и наволочки Хлебникова), в результате чего представляется невозможным ни в том, ни в другом случае говорить о легитимности существования полного собрания сочинений. В то же время Пессоа, как и Хлебников, любил делать списки проектов.

У поэтов, несмотря на то что они пишут на разных языках, обнаруживаются заметные сходства в приемах преобразования грамматики и прежде всего в субъектно-объектных трансформациях и конструкциях с отрицанием. И, наконец, в идее создания надъязычности как общие футуристические приемы, так и стремление парадоксально связать надъязык с имперским отношением к родному языку, что не было характерно для других футуристов.

Возможно, случай *Хлебников и Пессоа* позволяет расширить параметры рассмотрения идиостилей, обращая внимание не столько на частотность, сколько на ключевые слова, заменяя традиционное описание так называемой языковой личности анализом способов и языковых механизмов конструирования субъекта, а также принимая во внимание как конструирование системы, так и способы разрушения ее самим автором. Функционирование идиостиля в условиях реализованной (Пессоа) или латентной (Хлебников) гетеронимии неизбежно ставит вопрос о том, обязательно ли идиостиль соотносится с понятием личности.